

В. Г. Аникина

К ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФЕНОМЕНОЛОГИИ Э. ГУССЕРЛЯ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕФЛЕКСИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

В статье ставится вопрос о возможности обращения к феноменологии Э. Гуссерля как к философскому основанию исследований рефлексии в психологии. Представлены ключевые понятия феноменологии Э. Гуссерля. Очерчена связь между сознанием, осознанием и рефлексией. Систематизированы представления Э. Гуссерля о видах рефлексии, результатах простой (естественной) и трансцендентальной (феноменологической) рефлексии, а также об условиях проявления последней. Выявлены проблемы, неразрешенность которых накладывает ограничения на психологическое изучение рефлексии с позиции феноменологии.

Ключевые слова: феноменология Э. Гуссерля, сознание, интенциональность, простая рефлексия, феноменологическая рефлексия.

The article raises a question about the possibility of appealing to the Husserl's phenomenology as to the philosophical base of the research of reflection in psychology. The key concepts of the Husserl's phenomenology are presented. The connection between consciousness, awareness and reflection is outline. Systematized presentation of Husserl on the types of reflection, the results of a simple (natural) and transcendent (phenomenological) reflection, as well as the conditions of its manifestations. Undecided problems, imposes restrictions on the psychological study of reflection from a position of phenomenology, are identified.

Key words: Husserl's phenomenology, awareness, intentionality, simple reflection, phenomenological reflection.

Актуальным направлением развития современной психологии рефлексии является разработка теорий, которые представляли бы собой конструкт, включающий все уровни методологии — от философского до методического. Первым шагом на этом пути должна стать глубокая проработка философских оснований. **Цель** нашей работы — систематизация представленного Э. Гуссерлем описания рефлексии, необходимая для поиска ответа на вопрос о возможности рассмотрения феноменологии как философского

Аникина Вероника Геннадьевна — канд. психол. наук, доцент кафедры социальной психологии и акмеологии Орловского гос. ун-та. *E-mail:* vegav577@mail.ru

основания исследования рефлексии в современной психологии. Задача такого поиска обусловлена прежде всего фундаментальной ролью рефлексии в феноменологии, где она выступает, с одной стороны, как проявление свойства интенциональности сознания, а с другой — как «метод» его исследования. Именно поэтому феноменология рассматривается современными психологами как возможное основание для изучения рефлексии и выстраивания научных моделей ее исследования.

Ключевые понятия феноменологии Гуссерля

Критикуя психологизм в философии, Э. Гуссерль в то же время стремился к созданию новой психологии, которая должна опираться на феноменологический метод, качественно отличный от существующих и принятых психологией методов. Он отмечал, что философия и психология находятся в особой связи, в особом отношении друг к другу. И эта связь заключается в том, что феноменология как наука о сущностях (Гуссерль, 2009) раскрывается «в примечательной двойственности: с одной стороны, как психологическая феноменология, которая как радикальная основная наука должна служить психологии вообще, с другой стороны, как трансцендентальная феноменология, которая в ряду философских дисциплин выполняет важнейшую функцию первой философии, функцию философской науки о первоначалах» (Гуссерль, 2005а). Феноменологическая идея Э. Гуссерля — полагать мир как нозму — служит источником «проблемных» вопросов к самой феноменологии. Об этом писали В.Ф. Асмус, М.К. Мамардашвили, А.П. Огурцов, Т.И. Ойзерман, Э.Ю. Соловьев и др. (см.: Гайденоко, 1992; Молчанов, 1988; Мотрошилова, 1968; Шкуратов, 2004). Эта же идея определила развитие современной философии и отдельных научных школ психологии (гуманистической, экзистенциальной и др.), она внесла большой вклад в современную психотерапию и практическую психологию (Бинсвангер, 1992; Куренной, 1999; Ленгле, 2009; Прехтль, 1999; Улановский, 2007; Шпигельберг, 2002).

Полагая существование двух миров — мира фактических событий со своим течением времени и причинами и мира психологического, — Гуссерль указывает, что эти миры коррелируют, но не детерминируют друг друга: «При переходе к психическому, становясь психологическим, они (вещи, их свойства, время, причины, действия. — В.А.) теряют основную суть, их смыслы, и остается только пустая оболочка формально-логических понятий предмета, качества и т.д.» (Гуссерль, 2005 б, с. 306). В феноменологии Гуссерля человеку онтологически присущи *сознание и рефлексия*. Сознание интенционально. Интенциональность проявляется в рефлексии: «Всякая опытная или иная направленность на психическое осуществляется

рефлексивным способом ... Только рефлексия, поворот взгляда от непосредственно тематического, вводит как тему в поле зрения саму психическую жизнь» (там же, с. 302). Рефлексия осуществляется не над тем, что вовне, а «над тем, что внутри, и что не является прямым отражением этого внешнего» (там же, с. 307).

Необходимо отметить, что в феноменологии помимо *сознания* ключевым является понятие «*осознание*». В работе «Амстердамские доклады. Феноменологическая психология» Э. Гуссерль пишет: «Все, что доступно нам благодаря рефлексии, имеет одно замечательно общее всем свойство — быть сознанием о чем-то, осознанием чего-либо или, коррелятивно, быть осознанным» (там же, с. 303). Философом выделяются два способа «бодрствования жизни в осознании»: первый — естественный и нормальный («прямая устремленность к тем или иным объектам, т.е. выживание»); второй — жизнь с изменением «тематического сознания о мире». Естественная жизнь — это жизнь в универсальном (не тематическом) горизонте, мир, «преданный нам как сущее». «Естественная жизнь — поток новых опытов, суждений, оценок и решений. “Я” направлено на предметы своего окружающего мира, так или иначе занятого им. Именно они сознаются в самих актах» (Гуссерль, 2004, с. 202). Жизнь с изменением тематического сознания о мире — это «сознательная жизнь субъективности, производящей мировую значимость, которая в своих непрекращающихся приобретениях уже обладает миром и активно придает ему новые обличья» (там же, с. 205). Эти два вида проявления жизни различаются установкой сознания и рефлексии. Именно поэтому философ говорит о двух типах опыта человека — *экземплярном* (действительном) и *феноменологическом*.

Представления Э. Гуссерля о видах рефлексии, результатах и условиях ее проявления

В феноменологии Гуссерля сознание имеет сущностную двусторонность. Оно может быть представлено, во-первых, как *природное*, реально-естественное, безостановочно протекающее в своих самоощущениях, и, во-вторых, как *трансцендентальное*, ноэматическое (т.е. осуществляющее ноэматическую работу) движение к чистому трансцендентальному опыту и содержащее в себе чистые идеальные феномены. Соответственно Гуссерль выделяет **два вида рефлексии** — *простую (естественную)* и *трансцендентальную (феноменологическую)*. *Простая рефлексия* — поверхностное осматривание сознания — делает видимым сознание в своем анонимном функционировании. «Простая рефлексия на сознание еще не дает нам психического в его собственной сущности и чистоте» (Гуссерль, 2005б, с. 308). *Феноменологическая рефлексия* осуществляет постижение психического в его сущности, достижение чистых феноменов.

Результаты простой рефлексии:

1. *Выделение себя как сущего*: «если мы в рефлексии принимаем установку на эту универсальную внешнюю апперцепцию (мы присутствуем телесно-душевно для нас же самих благодаря объективным внешним апперцепциям, а иногда и благодаря тематическим актам внешнего восприятия), а затем и вообще на всю фундированную в ней жизнь сознания, то она становится явной как то единое в себе сущее субъективное бытие и жизнь, в которой, так сказать, свершается для нас-бытие, для-меня-присутствие-мира и всех присутствующих для меня реальностей» (Гуссерль, 2005б, с. 331).

2. *Выделение субъективного бытия человека*. Рефлексия в разных установках «разделяет» человеческую субъективность на реальную и душевную (трансцендентальную); «душевная субъективность <...> есть компонент этого конкретного бытия-в-качестве-человека <...>, который в пределах универсальной апперцепции выступает как коррелят определенной внешней апперцепции (там же, с. 330). Трансцендентальная субъективность — это «самостоятельное поле действительного и возможного опыта» (там же, с. 331);

Условия проявления феноменологической рефлексии:

1. Чтобы иметь доступ к чистым феноменам сознания, необходима смена установки с естественной на феноменологическую. Первый шаг к этому — оставление за скобками фактического мира. Затем осуществление феноменологического постижения переживаний сознания с помощью феноменологической редукции. Это следует делать, придерживаясь «только того, что здесь происходит для нас в качестве действительно очевидной самоданности <...> и не интересуясь установлением фактически происходящих событий» (там же, с. 306).

2. Осуществление рефлексии только в чистом опыте, включающее:

— свободу от всего психофизиологического: «...то, что дает психическому положение и связь в реальной природе, мы должны оставить без рассмотрения» (там же, с. 308);

— свободу от предрассудков («Что же касается тех постоянных предрассудков, которые делали нас невосприимчивыми к его (метода чистого анализа. — В.А.) требованиям, то они происходят из представления образцовости естественных наук», «...модные ссылки на <гештальт-качества> и формы целостности лишь указывают на новый модус натурализма» (там же, с. 305));

— уход от основной ошибки — уравнивания имманентной и объективно существующей временности;

— ориентировку на внешние качества, причины и действия;

— удержание от бытийной веры, необходимость стать незаинтересованными наблюдателями.

Результаты феноменологической рефлексии:

1. *Открытие сознания и осознания.* Рефлексия позволяет осознать, и «каждое сознание ... имеет свою, являющуюся определенным образом, осознанную предметность». Философ понимал «осознанное (в соответствующем сознании) как нечто, принадлежащее к самому составу этого сознания» (там же, с. 308).

2. *Феноменологический (или трансцендентальный) опыт.* «<Феноменологический опыт> — это, естественно, не что иное, как та рефлексия, в которой нам становится доступным психическое в его собственной сущности...» (там же, с. 304). В трансцендентальном опыте ничто из реального бытия не утверждается напрямую: «Если Я, живущее в трансцендентальной установке и, таким образом, в ситуации постоянного радикального эпохе, все снова и снова будет осуществлять акты рефлексии над сознанием, то для него раскроется чистое трансцендентальное и только оно, причем в новом “внутреннем” ... в трансцендентальном опыте» (там же, с. 333).

3. *Осознание Я-центра.* «...Я-центр... т.е. Я, феноменологически тождественное в многообразных Я-актах, ухватываемое как центр излучения, из которого как из тождественного Я-полюса исходят многообразные Я-действия, специфические акты» (там же, с. 310).

4. *Априорные знания (Apriori).* Apriori — это «чистые всеобщности» (без всякого полагания фактов), соотнесенные с бесконечным объемом свободно мыслимых возможностей и определяющие норму мыслимости в качестве возможных фактов. Достижение априорного, т.е. чистого и необходимого «вообще» осуществляется через феноменологическую и эйдетическую редукцию. Гуссерль Э. описывает «процесс» достижения «чистой всеобщности» следующим образом: «... саму фактичность ... оставляем вне игры, на соответствующем экземпляре мы осуществляем свободную вариацию в фантазии и образуем сознание свободной произвольности и горизонт произвольно образуемых таким образом вариантов... При этом в постоянном самосовпадении вариантов проступает всеобщая, всем сущностная форма, необходимо сохраняющая во всех вариантах инвариант» вплоть до «любой будущей вариации <вообще>» (там же, с. 317).

5. *Построение смыслов.* По Гуссерлю, смысл есть «осознание одного и того же, положенного для разного». Смысл показывает нам на бесконечность моментов нозмы: «... где бы мы ни говорили о смысле, речь идет о чем-то идеальном..., которое может быть тем, что подразумевается... в открытой бесконечности действительных и возможных смыслопридающих... переживаний» (там же, с. 312). Как образуется смысл в сознании? Этот процесс описан Э. Гуссерлем достаточно подробно, и важнейшую роль в нем играет рефлексия. Сознание в феноменологической (трансцендентной) установке

осуществляет осознание (отрефлексирование) частных восприятий (переживаний) одного и того же внешнего предмета, выделение их тождественности в этом множестве и синтезе. Синтез многих восприятий создает синтетический универсум. Возникает ноэматическое единство — предметный полюс. «Таким образом, в основной сущности сознания заключено то, что этот предметный полюс, каждое ноэматическое единство есть нечто идеально тождественное во всем синтетическом многообразии переживаний и содержится, таким образом, в них не реально (reell), но идеально (ideell)» (там же, с. 310). И это идеальное имманентно смыслу. Переживания могут быть смыслопридающими. Ноэме принадлежит горизонт сознания. Момент горизонтного сознания совершенно не созерцателен в себе и для себя пуст. Следовательно, смысл нозмы указывает на бесконечность ее возможных восприятий и проявлений. Поэтому мы можем включиться в многообразие новых восприятий и поиск новых смыслов. Новое рефлексивное «как» дает новую перспективу, что тотчас указывает на возможно новые перспективы. Отметим, что любое разделение на части вновь дает смысл, а любая связь дает синтетическое обоснование смысла. «Жизнь сознания всегда протекает как жизнь, конституирующая в себе смысл, и как жизнь, конституирующая смысл смысла» (там же, с. 314). Нахождение новых смыслов меняет бытие человека. Философ писал, что, даже фантазируя о неких вариациях фактического мира, человек неизбежно варьирует самого себя.

6. *Тематизация самой рефлексии.* «В рефлексивном восприятии и вообще опытном постижении она (рефлексия. — В.А.) схватывается и сама становится темой разнообразных занятий. Это новое опытное постижение и вообще тематизация рефлексии, конечно же, сами латентны, но в дальнейшем опять-таки могут быть раскрыты благодаря рефлексии более высокого уровня» (там же, с. 303). С позиций феноменологии возможен подъем рефлексии на новые уровни, достижение ее *A priori*.

Итак, находясь в трансцендентальной позиции, сознание конституирует мир, создает новые смыслы и значения мира. Гуссерль писал: «Мы научимся понимать, что мир, постоянно существующий для нас в текущем измерении способов данности, есть универсальное духовное приобретение, ставшее таковым и одновременно продолжающее свое становление как единство духовной формы, как некоторое смысловое формообразование — формообразование универсальной первично функционирующей субъективности. К этой мироконститутивной работе относится с сущностной необходимостью и то, что субъективность сама себя объективизирует в качестве человеческой субъективности, в качестве того, что принадлежит составу мира...» (Гуссерль, 2004, с. 156).

Ограничения, накладываемые психологией на изучение рефлексии с позиции феноменологии

Систематизировав представления о рефлексии в феноменологии Э. Гуссерля, можно сказать, что философ создал красивую систему бытийных отношений, которая характеризуется, с одной стороны, открытостью за счет потенциальной бесконечности горизонта сознания, а с другой стороны — самодетерминацией, т.е. не требует внешнего источника для своего существования. При этом мы увидели дуалистичность этой системы, возникающую из стремления философа решить трансцендентальную проблему, т.е. найти ответ на вопрос: как существует бытийный смысл? Дуализм проявляется в том, что, с одной стороны, существует мир как «сущее всякого рода», а с другой стороны, переход человека в трансцендентальную позицию предполагает объективизацию его субъективного мира трансцендентальным сознанием.

Казалось бы, на основе проведенной систематизации можно построить модель рефлексии и использовать ее как философско-методологическое основание для изучения рефлексии. Но мы поставили перед собой вопрос: существуют ли в самой феноменологии ограничения на возможность применения ее представлений о рефлексии в психологии? На наш взгляд, можно выделить проблемы, неразрешенность которых накладывает ограничения на психологическое изучение рефлексии с позиции феноменологии.

Во-первых, это невозможность объяснить активность человека в конституировании мира, которая начинается со смены установки с простой рефлексии на трансцендентальную. Складывается впечатление, что сознание и есть субъективность, активный субъект, что оно активно само по себе — онтологически и определяет преобразующую активность человека. Я-центр, который сам является нозмой в феноменологической редукции, т.е. обладает горизонтностью (бесконечностью возможных восприятий, избытком существования), есть результат работы и активности сознания и рефлексии. «Я» может включаться по своей воле в живой горизонт значимостей, «немых», скрытых, но тоже функционирующих, окружающих активное сознание. Активен ли Я-центр? И в чем проявляется эта активность? Эти вопросы остаются открытыми. Возникает понимание того, что трансцендентальное сознание и рефлексия онтологически предшествуют субъектной, личностной активности.

Во-вторых, где, в каком «месте» осуществляется рефлексия? Это «место» (топос) должно быть определено в трансцендентальной позиции. Обладая свойством интенциональности, сознание рефлексивно, но где в субъективном бытии топос рефлексирования. Казалось бы, что это субъект, но когда и как он возникает?

Открытость этих вопросов, с нашей точки зрения, создает те ограничения, которые делают проблематичной возможность исследований рефлексии с позиции феноменологии. Ведь для большинства направлений в современной психологии важно выполнение ряда принципов — развития, детерминизма, активности и т.д., — игнорирование которых разрушает предметное поле науки.

Феноменология Э. Гуссерля содержит множество идей, к ним можно отнести и представление о горизонтной бесконечности каждого субъективного, нозматического центра «Я», и идея конституирования мира — создания новых смыслов, значений или новых миров. Важно отметить, что эти и другие идеи феноменологии нашли свое отражение в работах и практике многих выдающихся психологов и психотерапевтов, таких, как Л. Бинсвангер, К. Ясперс, Е. Минковски, Г. Элленбергер, Р. Мэй, Ф. Перлз, К. Роджерс, Дж. Бьюдженталь и др. Если говорить о современном этапе феноменологического движения, то можно отметить работы А. Джорджи, А. Лэнгле, Э. Спинелли и др. (см.: Бинсвангер, 1992; Ленгле, 2009; Улановский, 2007). Соотнесение современных исследований в психологии рефлексии и феноменологических идей показывает, что рефлексия является прежде всего механизмом самопознания и саморазвития, проявлением интенциональности сознания. Развитие этих представлений — одно из конструктивных направлений исследований в рамках современной психологии рефлексии (Карпов, 2004; Лефевр, 2003; Петровский, 2008; Россохин, 2010; Семенов, 2008).

Для наших исследований (Аникина, 2010) значимо понимание того, что Я никогда окончательно не определено, не оформлено в какой-то смысл, оно потенциально (имеется в виду горизонтность сознания) бесконечно. Такое бытие возможно только в том случае, если Я станет для человека нозмой, т.е. будет находиться в трансцендентальной позиции по отношению к себе. Именно поэтому рефлексия в психологическом исследовании личности может рассматриваться как источник развития, как объяснительный принцип этого процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аникина В.Г. Психотехническая модель рефлексии: теоретические основания и описание // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 6. С. 56—63. [Anikina V.G. (2010). Psihotehnicheskaya model' refleksii: Teoreticheskie osnovaniya i opisaniye. *Psihologicheskiy Zhurnal*, 31, 6, 56—63]

Бинсвангер Л. Феноменология и психопатология // Логос. 1992. № 3. С. 12—136. [Binsvanger L. (1992). Fenomenologiya i psykhopatologiya. *Logos*, 3, 12—136]

Гайденок П.П. Научная рациональность и философский разум в интерпретации Эдмунда Гуссерля // Вопросы философии. 1992. № 7. С. 116—135. [Gaydenko P.P. (1992). Nauchnaya ratsional'nost' i filosofskiy razum v interpretatsii Edmunda Gusserlya. *Voprosi Filosofii*, 7, 116—135]

Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб.: Владимир Даль, 2004. [Gusserl' E. (2004). *Krizis evropeyskih nauk i transtsendental'naya fenomenologiya*. St. Petersburg: Vladimir Dal']

Гуссерль Э. Избранные работы / Сост. В.В. Анашвили и др. М.: Территория будущего, 2005. [Gusserl' E. (2005). *Izbranniye raboti* / Sost. Anashvili V.V. i dr. Moskva: Territoriya budushchego]

Гуссерль Э. Амстердамские доклады. Феноменологическая психология. Гуссерль Э. Избранные работы / Сост. В.В. Анашвили и др. М.: Территория будущего, 2005. С. 97—340. [Gusserl' E. (2005). *Amsterdamskiye dokladi. Fenomenologicheskaya psikhologiya* // Gusserl' E. *Izbranniye raboti* / Sost. Anashvili V.V. i dr. Moskva: Territoriya budushchego. S. 297—340]

Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова. М.: Академический проспект, 2009. [Gusserl' E. (2009). *Idei k chistoy fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii* / Per. s nem. Mihaylova A.V. Kniga 1. Moskva: Akademicheskiy prospekt]

Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М.: ИП РАН, 2004. [Karpov A.V. (2004). *Psikhologiya refleksivnih mekhanizmov deyatel'nosti*. Moskva: IP RAN]

Куренной В. К вопросу о возникновении феноменологического движения // Логос. № 11—12. С. 156—182. [Kurennoy V. (1999). *K voprosu o vzniknovenii fenomenologicheskogo dvizheniya*. *Logos*, 11—12, 156—182]

Ленгле А. Феноменологический подход в экзистенциально-аналитической психотерапии // Московский психотерапевтический журнал. 2009. № 2. С. 110—129. [Lengle A. (2009). *Fenomenologicheskii podhod v ekzistentsial'no-analiticheskoy psihoterapii*. *Moskovskiy Psihoterapevticheskiy Zhurnal*, 2, 110—129]

Лефевр В.А. Рефлексия. М.: Когито-центр, 2003. [Lefevr V.A. (2003). *Refleksiya*. Moskva: Kogito-tsentr]

Молчанов В.И. Время и сознание. Критика феноменологической философии. М.: Высшая школа, 1988. [Molchanov V.I. (1988). *Vremya i soznaniye. Kritika fenomenologicheskoy filosofii*. Moskva: Visshaya shkola]

Мотрошилова Н.В. Принципы и противоречия феноменологической философии. М.: Высшая школа, 1968. [Motroshilova N.V. (1968). *Printsipi i protivorechiya fenomenologicheskoy filosofii*. M.: Visshaya shkola]

Петровский В.А. Состоятельность и рефлексия: модель четырех ресурсов // Психология. Журнал ВШЭ. 2008. Т. 5. № 1. С. 77—100. [Petrovskiy V.A. (2008). *Sostoyatel'nost' i refleksiya: model' chetireh resursov*. *Psikhologiya. Zhurnal Visshey Shkoli Ekonomiki*, 5, 1, 77—100]

Прехтль П. Введение в феноменологию Эдмунда Гуссерля. Томск: Водолей, 1999. [Prehtl' P. (1999). *Vvedeniye v fenomenologiyu Edmunda Gusserlya*. Tomsk: Vodoley]

Россохин А.В. Рефлексия измененных состояний сознания в психоанализе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2010. № 3. С. 88—104. [Rossohin A.V.

(2010). Refleksiya izmenennih sostoyaniy soznaniya v psikhoanalize. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 3, 88—104]

Семенов И.Н. Психология рефлексии: классика и современность // Психология. Журнал ВППЭ. 2008. Т. 5. № 1. С. 64—76. [Semenov I.N. (2008). Psikhologiya refleksii: klassika i sovremennost'. *Psikhologiya. Zhurnal Visshey Shkoli Ekonomiki*, 5, 1, 64—76]

Улановский А.М. Феноменологический метод в психологии, психиатрии и психотерапии // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. № 1. С. 130—150. [Ulanovskiy A.M. (2007). Fenomenologicheskiy metod v psikhologii, psikhiatrii i psikhoterapii. *Metodologiya i istoriya psikhologii*, 2, 1, 130—150]

Шкуратов И.Н. Феноменологическая психология Э. Гуссерля: опыт имманентной критики. М.: Современные тетради, 2004. [Shkuratov I.N. (2004). Fenomenologicheskaya psikhologiya Edmunda Gusserlya: opit immanentnoy kritiki. Moskva: Sovremennye tetradi]

Шпигельберг Г. Феноменологическое движение: историческое введение. М.: Логос, 2002. [Shpigel'berg G. (2002). Fenomenologicheskoye dvizheniye: istoricheskoye vvedeniye. Moskva: Logos]

Поступила в редакцию
18.06.12